

Владимир ИгнатовORCID: 0000-0003-1974-7043
ivk110857@gmail.comИнститут философии Национальной академии наук Беларуси
Центр историко-философских и компаративных исследований
Беларусь

Белорусские народники об исторической миссии национальной интеллигенции

Belarusian Narodniks on the historical mission
of the national intelligentsia

Białoruscy narodnicy o historycznej misji narodowej inteligencji

---

DOI: 10.34739/doc.2022.19.06

Аннотация: В статье исследуются взгляды представителей белорусского народничества второй половины XIX века на проблему исторического предназначения национальной интеллигенции. Раскрыты основные положения выдвигаемой ими концепции национального возрождения белорусского народа, самостоятельного политического и культурного существования белорусского края, формирования и развития национальной идеи.

Ключевые слова: белорусское народничество, гомоновцы, национальная интеллигенция, белорусская идентичность, национальная идея

Abstract: The article explores the views of representatives of the Belarusian Narodniks of the second half of the nineteenth century on the problem of the historical mission of the national intelligentsia. The basic assumptions of the concept of national revival of the Belarusian people are revealed, as well as independent political and cultural existence of the Belarusian territory, its formation and development of a national idea.

Keywords: Belarusian Narodniks, homonovtsy, national intelligentsia, Belarusian identity, national idea

Abstrakt: W artykule analizie poddane zostały poglądy przedstawicieli białoruskich narodników drugiej połowy XIX wieku na problem historycznych losów inteligencji narodowej. Ujawniają główne założenia przedstawionej przez nich koncepcji odrodzenia narodowego Białorusinów, niezależności politycznej i kulturowej kraju białoruskiego, kształtowania się i rozwoju idei narodowej.

Słowa kluczowe: białoruskie narodnictwo, homonowiści, inteligencja narodowa, tożsamość białoruska, idea narodowa

В интеллектуальной отечественной мысли XIX в. тема исторической миссии национальной интеллигенции впервые прозвучала в публицистике белорусских народников. В обращении *К белорусской молодежи* говорилось о неизбежности освобождения белорусского народа от классовой эксплуатации – путем насилия либо мирной революции, рассматриваемой как наиболее предпочтительный способ борьбы с существующим социальным строем. Подготовка бескровной смены государственной власти требовала от образованного слоя белорусов осуществить «(...) поднятие нравственно-умственного и экономического быта народа»¹. Для этого, согласно посланию, следовало создать собственную национальную интеллигенцию, поскольку ранее духовные силы белорусского народа становились достоянием либо Польши, либо России. Успех молодежного движения, по мысли авторов манифеста, должен был принести белорусскому народу независимое и равноправное членство в федерации славянских народов².

В следующем, 1882 году, увидело свет еще одно воззвание представителей белорусского народнического движения – *Письма о Белоруссии*. Письмо первое, ставшее, по всей видимости, и последним в заявленной издателями серии писем, посвященных белорусскому вопросу, было подписано автором, выступившим под псевдонимом Данила Боровик. Он полагал, что главной задачей интеллигенции является осуществление роли проводника прогрессивных изменений в жизни собственного народа, связанных с утверждением демократических идей, национального самосознания и социальной свободы³. Автор письма призывал интеллигенцию соотносить свою деятельность с народными традициями, устоями народной жизни и особенностями местного быта, указывая на глубокий культурный разрыв между духовной элитой и основной массой белорусов. Для сближения с народом Данила Боровик считал необходимым направить усилия интеллигенции на изучение истории Бело-

---

¹ Публицистика белорусских народников. Нелегальные издания белорусских народников (1881-1884), сост. С.Х. Александрович, И.С. Александрович, Минск 1983, с. 20.

² Ibidem, с. 21.

³ Ibidem, с. 22.

руссии, на выявление самобытности родного края, высказывая убеждение в том, что «(...) как бы энергично ни насаждалась культура в народе, она не может ни под каким видом привиться, если она не соответствует духу народа и если она не вытекает из органической потребности народной жизни (...)»⁴.

Откликом на первое письмо о Белоруссии стала брошюра *Послание к землякам-белорусам*. Неизвестный автор, скрытый под псевдонимом Щирый Белорус, приветствуя зарождение нового направления в рядах белорусской интеллигенции, высказал критику в адрес Данилы Боровика за отсутствие в его воззвании если не всесторонне разработанной программы деятельности нового белорусского сообщества, то, по крайней мере, ясного изложения его идейной платформы⁵. Признавая важность изучения родины и народной жизни для подъема национального самосознания, Щирый Белорус рассматривал эту работу как часть более широкого движения во имя грядущего торжества общечеловеческих идеалов нового социального порядка, «свободы, равенства, братства», все сильнее овладевающих умами европейцев, «(...) особенно с тех пор, как они получили твердую научную постановку в трудах Маркса – этого признанного главы научного социализма»⁶. Первоочередной задачей интеллигенции автор брошюры считал свержение самодержавной власти в России, а изучение исторического пути белорусского народа, особенно наиболее ярких страниц его борьбы за свободу, он рассматривал как важнейшую основу для успеха движения «(...) за свободу подавленной и угнетенной родины»⁷.

Важнейшим событием в истории отечественной интеллектуальной мысли стало издание белорусскими студентами Петербургского университета подпольного журнала «Гомон». Провозгласив необходимость формирования самостоятельной белорусской группы народовольцев, организаторы печатного органа одной из основных задач ее деятельности считали создание федеративного государства после падения российской

---

⁴ Ibidem, с. 23.

⁵ Ibidem, с. 34-35.

⁶ Ibidem, с. 45.

⁷ Ibidem, с. 55.

монархии⁸. Инициаторы журнала сознавали, что их призыв к автономии белорусов разделяется далеко не всеми представителями национальной интеллигенции. Виной тому, по мнению авторов, – произвол со стороны соседей, на протяжении нескольких столетий ставивших эксперименты на белорусском народе, желая окончательно стереть с его облика самобытные черты, заместив их великорусскими или польскими. Но, невзирая на тяжелую историческую судьбу, отмечали издатели, белорусский народ выстоял и сумел сохранить и свою культуру, и свои традиции, и свой жизненный уклад. Зарождение национального самосознания, полагали литераторы, неизбежно приведет белорусов к свободе и равноправию, когда «(...) белорусская народность, сохранив свою обособленность, должна будет, без сомнения, занять в России такое же место, какое стремятся занять другие более или менее крупные народности»⁹.

Организаторы «Гомона» ясно отдавали себе отчет в том, что их голос не являлся идейной доминантой в национальном интеллектуальном сообществе, определяя себя как «незначительная часть белорусской интеллигенции (...)»¹⁰. Но их устремления питались надеждой на расширение числа своих сторонников, поскольку они были убеждены в том, что иного пути положить предел посягательствам на самобытность белорусского народа со стороны других наций, кроме как самостоятельная борьба за свободу и создание усилиями самого народа нового социального строя, не существовало.

Создатели белорусской группы социалистов-революционеров не отрицали необходимости тесного союза всех людей, выступающих за свержение абсолютизма в России, «(...) без различия вероисповедания, национальности и общественного положения (...)»¹¹. Но в их глазах только социалистическая партия способна была выполнить роль политического авангарда в деле доведения до конца экономических преобразований, открывающих перед народом перспективу достижения подлинной свободы, не позволив «(...) утвердиться на месте

---

⁸ Ibidem, с. 60.

⁹ Ibidem, с. 61-62.

¹⁰ Ibidem, с. 62.

¹¹ Ibidem, с. 63.

монархизма еще более опасному врагу (...)»¹². В числе главных претендентов на политическую власть после падения самодержавия в России авторы «Гомона» называли либералов и их идейных спутников, исповедующих принцип «буржуазной свободы». Об отношении белорусских народников к представителям других «закрытых врагов народа», образующих «паразитствующие классы» Российской империи – консерваторам-монархистам, в том числе и к своим землякам, свидетельствует следующий отрывок из второго (и последнего) номера журнала «Гомон»: «Нам передают, что “известный” профессор Духовной Академии г. Коялович в порыве “белорусского патриотизма” пытается взять на себя довольно щекотливую роль сыщика; он чрезвычайно интересуется местом издания “Гомона” и составом его редакции. Имеющим с ним личные отношения советуем быть осторожнее»¹³.

Основной опорой революции с момента совершения «политического переворота» и до окончательного утверждения власти народа гомоновцы считали отдельные областные революционные организации, в том числе и белорусскую. Каждая из этих групп, по мнению авторов издания, должна была представлять из себя регулярную армию, спаянную дисциплиной, вдохновенную единой целью и способную возглавить народные массы во имя торжества революционных идеалов. Организаторы «Гомона» высказывали убеждение в том, что именно местные революционные группы, проникнутые знанием истории, культурных традиций и бытовых особенностей населения родного края, представляющие его «органическую часть», способны с наибольшей полнотой воплотить в жизнь народные чаяния. Призывая к созданию областных социально-революционных групп, участники «Гомона» выступали за координацию деятельности провинциальных организаций, за сохранение связей со столичными группами «Народной воли», за осуществление при необходимости совместных действий. Во втором номере журнала «Гомон» его авторы высказали убеждение в том, что настало время для превращения «Народной

---

¹² Ibidem, с. 65.

¹³ Ibidem, с. 122.

воли» в партию, основанную на принципе строгой централизации, поскольку проявления гражданского чувства у остальной части оппозиции были ограничены «растлевающим резонансом», в то время как победителем «тирании тупоумных реакционеров может стать лишь организация, обладающая «сконцентрированной диктаторской силой»¹⁴. Эта же партия, полагали литераторы, ввиду полной политической несостоятельности других противников самодержавия после осуществления государственного переворота должна будет возглавить деятельность по созданию нового общественного строя.

Но призыв социалистов-белорусов к усилению солидарности и сплочения всех членов «Народной воли» преследовал не только цель умножения политической борьбы с царизмом, но и желание широко распространить в среде российских революционеров идею «федеративной самостоятельности Белоруссии в будущем». Авторы «Гомона» отмечали, что поддержка партией идеи федеративного устройства России после захвата власти не избавила многих народовольцев от сомнений в необходимости развития самостоятельности областных организаций, побуждая даже представителей руководства организации высказываться «(...) о “неуместности” и “искусственности” созидания новых национальностей»¹⁵. Отстаивая право белорусского народа на политическую и экономическую независимость, гомоновцы ссылались не только на мнение видных российских теоретиков социализма, называвших Белоруссию наряду с Польшей и Малороссией в числе будущих национальных федераций, но и на действия царского правительства, вынужденного принимать во внимание самобытное начало белорусов.

Создатели «Гомона» признавали, что белорусский народ стоит лишь на пороге осознания своей национальной неповторимости и своеобразия, и поэтому идеалы федеративной независимости, проповедуемые интеллигенцией, еще не стали его достоянием. Если в Польше и Малороссии местная интеллигенция сделала серьезные шаги к тому, чтобы стать

---

¹⁴ Ibidem, с. 83.

¹⁵ Ibidem, с. 84.

национальным духовным лидером, то «нигде, как известно, не замечается такой розни между народом и интеллигенцией, как в Белоруссии. Наша интеллигенция выходит обыкновенно из класса поляков-помещиков или из бюрократии; различие религий, шляхетские замашки и бюрократический произвол здесь получают самый острый характер, самый широкий простор. Здесь отсутствует все, что хоть сколько-нибудь могло бы смягчить отношения культурного слоя к народу: ни национальных исторических традиций, ни земского самоуправления, ни новых судов (...). Отсюда то преобладающее презрение этого слоя к народу и та слишком бросающаяся в глаза беспочвенность интеллигенции»¹⁶. Тема отсутствия национальных духовных корней интеллигенции парадоксально сближает гомоновцев с их идейными оппонентами – авторами сборника *Вехи*, а указание на «беспочвенность интеллигенции» словно переносит нас на страницы знаменитой статьи Г.П. Федотова *Трагедия интеллигенции*¹⁷. Острое ощущение глубокой духовной пропасти, разъединяющей интеллигенцию и народ, побудило одного из веховцев эмоционально воскликнуть: «Каковы мы есть, нам не только нельзя мечтать о слиянии с народом, – бояться его мы должны пуще всех казней власти и благословлять эту власть, которая одна своими штыками и тюрьмами еще ограждает нас от ярости народной»¹⁸.

Преодоление отчужденности образованного слоя от народа путем создания белорусской революционной организации будет служить, по мнению авторов журнала, интересам всего народовольческого движения. Изучение истории Белоруссии, глубокое знакомство с обычаями и традициями местных жителей, ясное осознание насущных проблем белорусского народа должно принести интеллигенции не только авторитет идейного вождя на своей родине, но и стать залогом успеха общероссийской революции¹⁹. Авторы журнала полагали, что деятельность местной организации не должна ограничиваться

---

¹⁶ Ibidem, с. 85-86.

¹⁷ Г.П. Федотов, *Трагедия интеллигенции*, [в:] *Избранные труды*, сост. К.А. Соловьев, Москва 2010, с. 54-92.

¹⁸ М.О. Гершензон, *Творческое самосознание*, [в:] *Вехи. Из глубины*, сост. Н.И. Канничева, Москва 2010, с. 110-133.

¹⁹ *Публицистика белорусских...*, с. 87.

территорией Белоруссии. Сохраняя тесную связь с руководящими органами партии, социалисты-белорусы при необходимости будут оказывать содействие проведению революционных акций в центре: «Само собою разумеется, что те элементы, которые пустили достаточно глубокие корни в Белоруссии и по тем или другим причинам не могут принять непосредственное участие в центральной борьбе, останутся на родине, где по мере сил будут подготавливать почву для общественного обновления страны, а не пробавляться, сложа руки, голым сочувствием, как то было до сих пор. Что же касается другой части, которая с одинаковым успехом могла бы работать в центре и на родине, то эта подвижная часть организации должна будет в каждый данный момент соотноситься с запросами центральной партии и согласно с ним направлять свою деятельность то в ту, то в другую сторону»²⁰.

Завершая изложение основных принципов программы новой белорусской революционной группы, создатели «Гомона» главной целью своей деятельности определили достижение «федеративной самостоятельности Белоруссии». Авторы журнала приветствовали нарастание общественного интереса к проблеме будущего своей родины, но не могли не упомянуть о разобщенности и инертности белорусской интеллигенции. Невзирая на трудности, гомоновцы выражали готовность отдать все силы делу служения идее национальной федеративности. Во втором номере журнала его издатели опубликовали статью, расценивая ее автора как своего идейного соратника²¹. На наш взгляд, она примечательна не только яркими характеристиками белорусского народа и национальной интеллигенции того времени, но и тем, что предвосхищает темы и сюжеты многих позднейших рассуждений отечественных мыслителей. Автор публикации выступил с критикой трактовки принципа интернационализма в социалистической теории, отрицающей право наций на сохранение своего оригинального облика в будущем планетарном пролетарском сообществе: «Появление интернационала и международного союза рабочих масс во имя их экономических

---

²⁰ Ibidem, с. 87-88.

²¹ Ibidem, с. 103.

интересов и будущих идеалов является конечной эпохой в истории человечества, но значение национальности со всеми своими своеобразными особенностями останутся прогрессивными элементами развития человечества, насколько эти особенности соответствуют духовному и материальному развитию и свободе данной нации и не подавляют развития других наций и стран»²².

Всякое стремление сильных наций господствовать над более слабыми подрывает, по мнению автора статьи, их собственное могущество вследствие опасности стать жертвой доморощенных деспотов и является преградой на пути общественного прогресса. Из этих рассуждений сочинителя вытекала мысль о праве каждой нации, сколь бы тихим ни был ее голос в мировой полифонии народов, на защиту своей свободы от посягательств на нее со стороны других, захваченных идеей первенства, наций. Более того, по мнению автора, стремление любой нации к самостоятельному развитию должно быть поддержано другими народами.

Характеризуя свою родину, автор выступил решительным приверженцем ее самобытности: «эта страна имеет все оригинальные особенности, которые сообщают ей своеобразную физиономию и самым естественным образом выдвигают ее как особую отрасль славянского племени»²³. Белорусский народ, отмечал сочинитель, отчетливо ощущает свое отличие как от поляков, так и от великороссов. Первые в глазах «добродушно-недоверчивого белоруса» чаще всего отождествляются с ненавистным ему образом помещика-крепостника, а вторые внушают ему опасение из-за жесткости характера и решительности в поступках. Белорусский народ, полагал мыслитель, отличается религиозной терпимостью, склонностью к сохранению традиционных форм хозяйствования и социальной организации, красочностью языка. «Все эти особенности Белоруссии, – делал вывод литератор, – дают право на автономную федеративную самостоятельность в семье других народностей России в будущем (...)»²⁴.

---

²² Ibidem, с. 109.

²³ Ibidem, с. 110.

²⁴ Ibidem, с. 112.

Отстаивая идею самобытности родного края, автор публикации выражал несогласие со взглядами мыслителей, отрицающих реальную достижимость независимого существования белорусского народа, лишённого, по их мнению, исторических традиций, высокоразвитой культуры, национальной элиты. Суждениям о том, что белорусский народ не имеет исторического будущего, суждена была долгая жизнь. «На беларускую справу прызвычаліся глядзець як на нешта надта нявыразнае, нявызначанае, ня маючае ў сабе духу жывога, каторы можа даць беларусам права на законнае сярод іншых народаў існаванне. Ён нявыразнасьці беларускай культуры хочучь бачыць духоўную сьмерць народу, яго няздольнасьць вызначыць свой ўласны ідэал»²⁵, – писал И. Абдиралович в своем эссе *Адвечным шляхам*, увидевшим свет в 1921 г., – почти через сорок лет после издания рассматриваемой нами статьи. В напечатанном через три года после публикации книги И. Абдираловича произведении *Гэтым пераможаш!* В. Самойла воспел ценность «жыцьцёвага оптымізму» в надежде, что его размышления «(...) выясьняць скептыкам – няверучым пэсымістам, якіх многа сярод нас, ролю і значэньне гэтае найвялікшае цэннасьці для ўсяго жывога ў прыродзе (...) і (...) памогуць уваскрасіць і адрадіць у беларуса вякамі тушаную ў ім, але вечна тлеючую ў кожным жывым стварэньні іскру жыцьцярадаснага оптымізму, без якога нямашака ні магчы-масьці, ні сэнсу ані жыць, ані перамагаць у жыцьцёвай барацьбе (...)»²⁶.

По мысли сочинителя, справедливым будет говорить о затухании исторической жизни Белоруссии лишь в последние столетия ее нахождения в составе Речи Посполитой. Утративший свою социальную верхушку, хранителем белорусской своеобразности, хотя и пассивным, остается сам народ, «(...) без участия интеллигенции»²⁷. Но отсутствие великого исторического наследия, по мнению белорусского народника, отнюдь не

---

²⁵ І. Абдзіраловіч, *Адвечным шляхам. Дасьледзіны беларускага сьветагляду*, Мінск 1993, с. 8.

²⁶ У.І. Самойла, *Гэтым пераможаш!* (*Нарысы крытычнага аптымізму*), [в:] *Выбранае*, Мінск 2017, с. 77.

²⁷ *Публіцыстыка беларускіх...*, с. 112.

является свидетельством национальной ущербности, а, напротив, открывает перед Беларуссией небывалые исторические перспективы. Культурные ценности и обычаи минувших эпох способны не только вдохновлять народы на грандиозные свершения, но и служить веригами, сковывающими движение нации к воплощению новых общественных идеалов, связанных, согласно автору статьи, с учением социализма: «В Беларуссии нет исторических традиций славного прошлого и ей не приходится рядиться и прикрываться лохмотьями старины – она заживет во имя славного будущего, и в этом ее преимущество»²⁸. Сравните с мыслью И. Абдираловича из уже цитировавшейся нами работы: «Гэта – праўда, што мы мала маем, гэта – праўда, што мы шукалі па чужых дарогах і, не знайшоўшы, або здрадзілі бацькаўшчыну і шлі да чужынцаў, або вагаліся паміж варожымі кірункамі. Але зараз прыходзяць часы, калі багач зрабіўся бедаком і пойдзе на вялікі шлях шукаць з намі, гаротнымі, новага багацця, новага чалавечага ідэалу»²⁹.

Это движение народа должна возглавить новая духовная элита страны: «Народ сгруппируется около той интеллигенции, которая будет стоять за его насущные интересы, прежде всего экономические, и на этой почве приходится интеллигенции заложить фундамент новых традиций, традиций благотворных»³⁰. Но способна ли белорусская интеллигенция обрести новое сознание и взять на себя ответственность за судьбы страны и готов ли сам белорусский народ выступить на мировой сцене как носитель собственной национальной идеи, как обладатель неповторимого духовного облика, как полноправный участник мирового исторического процесса?

Предлагая читателю ответы на эти вопросы, автор статьи словно вступал в полемику с воображаемыми оппонентами, полагая, что сторонников теории сближения с народом много, но далеко не все они могут быть названы подлинными выразителями его чаяний: «Недостаточно еще быть народником и работать во имя народных интересов – нужно иметь верное и определенное понимание народных нужд вообще, чтобы

---

²⁸ Ibidem, с. 113.

²⁹ І. Абдзіраловіч, *Адвечным шляхам...*, с. 9.

³⁰ *Публіцыстыка беларускіх...*, с. 113.

практическая деятельность приносила желаемую пользу. У нас много всяких “народников” и даже всякий катковец будет говорить, что действует для блага народа, но вопрос в том, в чем он полагает народное благо? Будет ли он заботиться об “обрусении” страны и утверждении в ней “авторитета власти”, или он все внимание обратит на развитие белорусского языка и на развитие “белорусской народной гордости” и сепаратизма, или он, наконец, выставит на первый план экономическое улучшение и политическое развитие страны?»³¹.

Создавая картину исторического перепутья, когда белорусская идея искала свое наилучшее духовное воплощение, литератор обрисовал основные умственные течения, предлагающие различные пути развития края: «Каждый согласится, что изучение страны человеком *a la* Коялович и Катков или человеком с тяготением к Польше, или просто любителем без всякой цели, или, наконец, человеком, который подходит к изучению страны с светлыми выработанными убеждениями, будут много различаться между собою. Но еще большее значение имеют убеждения, когда придется перейти к практической деятельности»³².

Содержание статьи не вызывало у читателя сомнений в том, что носителями «светлых выработанных убеждений» были белорусские социалисты-революционеры. Кто же являлся мишенью критики их однодумца? Во-первых, это монархисты-охранители – от светского националиста М.Н. Каткова до блюстителя религиозных устоев «русского дела» М.О. Кояловича: «Все эти славянофилы, англофилы, французофилы, консерваторы и либералы ничего нового не прибавили к пониманию национального вопроса и к более широкой его постановке, соответствующей потребностям времени»³³. Во-вторых, это носители идеи воскрешения исторических традиций минувшего, приверженцы умонастроений местного патриотизма, представители высших кругов белорусского общества, отдававшие пальму первенства преобразовательной деятельности на благо родного края. По мнению сочинителя, эта часть интеллигенции

---

³¹ Ibidem, с. 119-120.

³² Ibidem, с. 119.

³³ Ibidem, с. 107.

находилась во власти «бессознательного узкого национализма», являлась поклонницей «(...) прирожденных национальных преданий, уже по тому одному вредных, что заключают много ненужного старья»³⁴.

Наконец, «любителем без всякой цели» автором публикации мог быть назван его соратник по партии, преданный идее низвержения существующего строя, но не разделяющий убеждения тех народников, кто верил в скорый триумф революции: «В настоящее время очень часто слышатся среди молодежи толки о выработке из себя критически мыслящих людей и о вредности “преждевременной” практической работы, которую будто бы кто-то “навязывает”. Считая такую холодную “разумность” молодежи слишком несвоевременно зрелой для пылкой отзывчивой юности, некоторые весьма основательно видят в этом временный упадок (...). И действительно, может ли выработаться из человека порядочный практический деятель, если он будет в юности подавлять в себе всякую потребность к деятельности, всякую отзывчивость к волнениям действительной жизни, всякое чувство к страданиям окружающих, весь погружаясь в науку ради науки?»³⁵. Упоминание автором статьи понятия «критически мыслящая личность» свидетельствует о том, что объектом его отрицательного отзыва были взгляды П.А. Лаврова в 1870-х гг. и его последователей. Согласно воззрениям теоретика народничества, вершителем судеб истории является немногочисленное сообщество единомышленников, призванное созидать передовые общественные формы³⁶. Как полагал П.А. Лавров, революция должна произойти не в результате захвата власти «небольшую группую более развитого меньшинства», а явиться плодом длительной и самоотверженной работы носителей нового мировоззрения, имеющих стремление «(...) не к тому, чтобы стать властью при пособии удачной революции и вести за собою народ к цели, ясной лишь для предводителей, но к тому, чтобы вызвать в народе сознательную постановку целей, сознательное стремление к этим целям

---

³⁴ Ibidem, с. 116.

³⁵ Ibidem, с. 117-118.

³⁶ П.А. Лавров, *Исторические письма*, [в:] *Избранные труды*, Москва 2010, с. 130-149.

и сделаться не более как исполнителем этих общественных стремлений, когда настанет минута общественного переворота»³⁷.

Автору статьи были одинаково чужды как культ абстрактного знания, так и стремление всецело отдаться идее возрождения культурно-исторического наследия: «Одни предлагают заняться теоретической подготовкой и выработкой из себя критически мыслящих личностей, без всякого “навязывания” каких-либо практических целей, другие же рекомендуют немедленно заняться изучением истории, языка и особенностей народа Белоруссии, пренебрегая выработкою общественных идеалов»³⁸.

По мнению литератора, формирование социальных ценностей должно сопровождаться практической деятельностью, и только этот сплав двух начал способен принести успех исторической миссии интеллигенции, призванной создать новый социальный уклад: «(...) всякий интеллигент, прежде чем взяться за практическую деятельность, должен иметь определенные общественные симпатии, которые будут руководить им в этой деятельности. Приступив же к ней, он должен по мере интенсивности борьбы обогащать себя теоретическими сведениями и каждый шаг своей практики проверять практической мыслью. Интеллигенция потому и имеет громадную важность в прогрессе человечества и каждой страны в частности, что, с высоты науки и опыта общественной жизни, она всегда толкала народ вперед и руководила им в трудные минуты общественных переворотов, стоя на твердой почве действительных лучших народных стремлений. Итак, теория и практика, практика и теория – обе параллельно, обе рука об руку»³⁹.

Но все же нельзя не отметить, что симпатии самого сочинителя были явно на стороне тех, кто выступал с призывом к активному и повсеместному сопротивлению господствующей

---

³⁷ Idem, *Вперед! Наша программа. (Март 1872 – март 1873)*, [в:] *Избранные сочинения на социально-политические темы в восьми томах*, Т 2, Москва 1934, с. 32.

³⁸ *Публицистика белорусских...*, с. 117.

³⁹ *Ibidem*, с. 120.

власти: «Многим (...) покажется странным требование участия в борьбе с правительством в рядах народовольцев. Между тем, понимая всю громадность значения политической борьбы в данное время для всей России, такое участие является практической и логической необходимостью для блага нашей Родины. Наша революционная деятельность в Белоруссии может быть сведена на пассивное наблюдение, изучение, пропаганду оснований программы и организацию местных элементов для будущего. Что же касается активной борьбы, то, строго придерживаясь единства в борьбе с общим врагом, мы рука об руку должны идти со всякой активной, наиболее деятельной жизненной партией, так как попытка к раздроблению революционных сил является, по нашему мнению, в данное время страшным преступлением, как перед всей Россией, так и перед родиной: она прямо или косвенно будет тормозить успешность борьбы и отдалять момент исхода»⁴⁰.

Призыв «(...) идти рука об руку с народовольцами, поскольку эта партия в каждый данный момент является наиболее активной», мыслитель подкреплял указанием на пример предшественников: «С “Народной волей” мы уже связаны традициями: Гриневицкий, бомбой которого казнен Александр II, был одним из горячих основателей белорусской местной фракции»⁴¹. Как видим, в сочинениях отечественных народников второй половины XIX века было провозглашено право белорусского народа на создание в рамках будущей федерации самостоятельного государственного образования. Они содержали мысль о всемерном сбережении национальной самобытности и культурного своеобразия белорусов, а также идею исторического призвания белорусской интеллигенции как активного проводника революционных идей и вдохновителя белорусского народа на борьбу с существующим строем.

---

⁴⁰ Ibidem, с. 121.

⁴¹ Ibidem, с. 120.

Библиография / References

- Abdziralovič I., *Advečnym šlâham. Das'ledziny belaruskaga s'vetaglâdu*, Minsk 1993. [Абдзіраловіч І., Адвечным шляхам. Дасьледзіны беларускага сьветагляду, Мінск 1993].
- Fedotov G.P., *Tragediâ intelligencii*, [v:] *Izbrannye Trudy*, sost. K.A. Solov'ev, Moskva 2010. [Федотов Г.П., Трагедия интеллигенции, [в:] Избранные труды, сост. К.А. Соловьев, Москва 2010].
- Geršenzon M.O., *Tvorčeskoe samosoznanie*, [v:] *Vehi. Iz glubiny*, sost. N.I. Kaniševa, Moskva 2010. [Гершензон М.О., Творческое самосознание, [в:] Вехи. Из глубины, сост. Н.И. Канищева, Москва 2010].
- Lavrov P.L., *Istoričeskie pis'ma*, [v:] *Izbrannye Trudy*, Moskva 2010. [Лавров П.Л., Исторические письма, [в:] Избранные труды, Москва 2010].
- Lavrov P.L., *Vpered! Naša programma. (Mart 1872 – mart 1873)*, [v:] *Izbrannye sočineniâ na social'no-političeskie temu v vos'mi tomah*, T. 2, Moskva 1934. [Лавров П.Л., Вперед! Наша программа. (Март 1872 – март 1873), [в:] Избранные сочинения на социально-политические темы в восьми томах, Т 2, Москва 1934].
- Publicistika belorusskih narodnikov. Nelegal'nye izdaniâ belorusskih narodnikov (1881-1884)*, sost. S.H. Aleksandrovič, I.S. Aleksandrovič, Minsk 1983. [Публицистика белорусских народников. Нелегальные издания белорусских народников (1881-1884), сост. С.Х. Александрович, И.С. Александрович, Минск 1983].
- Samojla U.I., *Gëtym peratožaš! (Narysy krytučnaga aptymizmu)*, [v:] *Vybranae*. Minsk 2017. [Самойла У.І., Гэтым пераможаш! (Нарысы крытычнага аптымізму), [в:] Выбранае, Мінск 2017].